

«Представляю вашему вниманию предпоследний лот!» - воскликнул аукционист.

В зал вывезли стойку с хрустальной вазой, внутри которой находился золотистый подсолнух. Его живые лепестки слегка сияли ласковым солнечным светом. Семечки в сердцевине были большими, толстыми и ароматными.

«Подсолнух Ра! Редкий, почти легендарный цветок, презирающий луну и восхваляющий солнце!» - аукционист некоторое время описывал достоинства лота, наделяя его заоблачной ценностью. Наконец, он перешёл к сути дела. - «Семечки Подсолнуха Ра обладают чудесными долгосрочными свойствами. Содержащаяся внутри них энергия, попадая в душу, благотворно влияет на потенцию мужчины и загадочным образом привлекает женщин! Столетний старик непременно почувствует себя молодым, к нему прильют новые силы! Девушки ощутят вашу притягательную энергию и будут преследовать всю жизнь! Ваши дети родятся здоровыми и талантливыми! Вам гарантирована сотня, а то и тысяча потомков!» - закончив тираду, мужчина огласил. - «Начальная цена - полмиллиона! Шаг - пятьдесят тысяч!»

Гости, а в особенности старики, уже позабывшие о нормальной половой активности, с интересом разглядывали цветок. Кто-то из них поднял номерок...

«Пятьсот тысяч 118-й номер!» - громко произнёс аукционист, указав рукой на старика в капюшоне, коим оказался Флиц.

«Пятьсот пятьдесят тысяч.», - решительно произнесла Кара.

Пожилые мужчины были в полном замешательстве. Зачем принцессе понадобился Подсолнух Ра? Подарок для кого-то? Или девушек соблазнить?..

«Шестьсот тысяч.», - внезапно сказала Корнелия, нарушив тишину.

СяоБай вздрогнул, догадавшись, на ком Корнелия желает испробовать сей удивительный цветок. Поблуднев, толстяк вжал голову в плечи, напоминая неуклюжую черепаху в панцире.

«Шестьсот пятьдесят.», - просипел Флиц.

Гости удивлённо переглядывались. Переходить дорогу её высочеству равносильно выкапыванию самому себе могилы. Откуда здесь взялось столько безумцев?!

Принцесса прищурила глаза формы феникса. - {Опять сучка встала на моём пути? Ещё и плешивый старикашка к праотцам захотел?!}

По всему залу поочерёдно звучали три голоса, владельцы которых перебивали ставки друг друга.

И вот цена достигла двух миллионов...

Болезненного вида старик горестно простонал, закрыв впалые глаза, окончательно утратившие жизненный блеск. У него не было большей суммы. Он не ожидал, что два богатых монстра будут сражаться за его единственный лучик надежды. Только Подсолнух Ра мог излечить утратившее силу семя и исполнить сокровенную мечту Флица – оставить потомство от горячо любимой им девушки.

Флиц тяжело вздохнул и закашлялся. Затем он с трудом поднялся и, понуриив голову, медленно покинул зал. Красивая, но грустная блондинка в капюшоне пыталась его придержать, однако старик сердито отказывался от помощи.

Ставка за лот продолжала расти, а сердца гостей – стремительно падать.

«Четыре миллиона!» – произнесла Корнелия, сжав кулачки. Увы, но у неё нет больше денег. Медвежонок, судя по его мертвенной бледности, даже ломаного гроша ей не даст.

«Пять миллионов!» – отрезала Кара с убийственным намерением. Придётся выпрашивать недостающую часть у мамы. Как низко для её высочества...

Аукционер объявил победителя.

Принцесса немного расслабилась – то, ради чего она сюда пришла, выкуплено. А теперь настала пора взывать долги! И оплата сферами – лишь малая часть. Она с угрозой произнесла:

«Вы ещё здесь?!»

Рыцари вздрогнули, а потом незамедлительно исчезли в поисках смертников.

Последним лотом оказались Токены. Ради них основная часть присутствующих, а в особенности Брауны(2), продолжали испытывать свои нервы на прочность. Когда они займут первое место на турнире семей, имущество королевства в эквиваленте Токенов станет для них намного дешевле. Поэтому они планировали скупить их как можно больше, даже несмотря на кризис из-за штрафа. Это желание имело под собой веское основание: взлететь как можно выше после победы.

Кёна и СяоБая последний лот совсем не интересовал.

~тук-тук~

В уютную ВИП-комнату занесли купленные лоты: непроницаемую ткань, медицину разрушения уникального тела, а также медицину прорыва. За них Кён отдал 750 тысяч. Теперь

у него на руках осталось только 250 тысяч, а всё остальное – у СяоБая. Много миллионов! Деньги за феникса тоже скоро передадут.

Кён предложил своим компаньонам поскорее уйти от назревающих проблем.

Стоило троице покинуть комнату, как они увидели двух очень высоких, быстро приближающихся к ним мужчин в рыцарских доспехах.

Без единого слова один из них попытался схватить Корнелию за запястье, выкрикнув при этом. – «Дряннь, посмела принцессе дорогу перейти?!»

Внезапно оба рыцаря широко раскрыли глаза и, стремительно бледнея, опустились на колени перед миловидной низенькой девушкой. Казалось, покорные слуги воздают почести великой королеве. Они дрожали, их сердца учащённо бились.

«Отвратительные манеры.», – холодно фыркнула Корнелия и, будто ни в чём не бывало, пошла дальше лёгкой походкой, соблазнительно виляя попкой для своего медвежонка.

Кён потрясённо посмотрел на СяоБая. Толстяк судорожно вздохнул, как бы говоря взглядом – “Ты клялся меня спасти! Помни!”.

В уединённом месте Кён создал нового яркого феникса из драгоценных камней при помощи стихии земли и отправил его СяоБаю. Толстяк, дважды получив деньги за феникса, либо поверит в чудеса, либо обезумеет. Сейчас сложно предположить наверняка.

Затем парень проехал несколько километров, остановился возле одноэтажного домика, построенного с умыслом сдавать его постояльцам, и постучал в дверь.

Дверь открыла обворожительной красоты блондинка, одетая в сарафан. Своей внешностью она напоминала Диану, мать Юноны, однако в ней отсутствовал шарм, свойственный зрелой женщине, зато присутствовала наивная жизнерадостность.

«Молодой человек, по какому вопросу?» – спросила она нежным голосом.

«Марина, это я.», – парень снял углеродную маску и улыбнулся.

«Кён?.. Кён!» – девушка с яркой улыбкой обняла гостя. – «Я соскучилась... Ты не звонишь, а я твоей частоты не запомнила... Как дела?»

«У меня всё замечательно... Я войду?»

Марина заметила попытку уйти от вопроса, покачала головой. – «Думаю, лучше вечером, потому что Флиц...»

«Кто там ещё пришёл?!» – раздался охрипший повышенный голос.

Увидев в двери гостя и узнав его, Флиц потрясённо замер и оскалился. – «Мелкий говнюк! Из-за тебя меня вышвырнули из семьи! Пришёл пизды получить?!» – он рванул в атаку, резко занеся костлявый кулак.

Кён невозмутимо уклонился и контратаковал противника под дых. Старик гримасно сморщился, закашлял и буквально стёк на пол. Несильный удар оказался всё же болезненным. Выглядел Флиц жалко.

«О боже, Флиц!» – испугалась Марина и попыталась помочь ему встать, но тот отмахнулся, продолжая корчиться и хрипеть. Девушка с болью наблюдала за его потугами подняться. Он ведь болеет, тогда почему всё время отказывается от помощи?

Марина с упрёком посмотрела на спокойного парня. – «Почему?»

«Сам нарвался.», – пробурчал Кён.

«Маринка, уйди на кухню!» – прокряхтел Флиц.

«Но...» – девушка с неохотой удалилась.

«Мелкий говнюк, хули ты пришёл?!» – не унимался Флиц.

«У меня есть предложение», – продолжил было Кён.

Но тот перебил его. – «Не нужны мне твои предложения! Катись к чёрту, пока я не убил тебя! Тебе здесь не рады!»

«Подсолнух Ра, который ты хотел приобрести, не вылечил бы твоё семя, Флиц. Он не имеет целебных свойств, а предназначен для другого...»

«Ты всё сказал?»

Кён вздохнул, понимая, что бесполезно объяснять что-либо. – «Поговорим, когда увидишь результат, а сейчас свали с дороги, я хочу пообщаться с Мариной.»

«Ну уж нет! Отродье вроде тебя я не подпущу к Маринке!» – плешивого старче осенила

давящая аура конца высшей области. В его сморщенных ладонях сформировались острые водные лезвия, вибрирующие светом...

~пуп~

«Ах ты...» – не успел Флиц ничего понять, как почувствовал в шее укол, резко ударила сонливость, и он повалился на бок. Из-за размытого зрения он не успел защититься чистой силой от маленькой быстрой стрелы (пули-дротика).

«О нет, Флиц!» – Марина, ранее тайно наблюдавшая сцену, встревоженно вбежала в комнату и попыталась помочь бедняге. – «Пожалуйста, не умирай! Флиц!»

«Он просто спит. Я его усыпил. Не беспокойся.»

Марина сердито посмотрела на Кёна. – «Как я могу о нём не беспокоиться? Его здоровье и без того подорвано! Причём в некоторой степени по твоей вине! А он всего лишь хотел меня защитить. Хватит быть таким злым, Кён. Я тебя не узнаю.» – девушка придерживала голову старика с обеспокоенным видом.

Кён присел рядом и коснулся её плеча. – «Прости, виноват.»

Девушка успокоилась. – «Помоги мне отнести его на кровать. Пол холодный...»

Кён выполнил просьбу и отошёл с Мариной в уединённое место.

Спустя несколько минут простого разговора за чашечкой чая (подготавливающего девушку), парень взял её нежную ладонь в свои. – «Марина, сейчас я задам важный вопрос, постарайся ответить на него честно и со всей серьёзностью, хорошо?»

«Ладно...» – девушка смущённо отвела взгляд.

«Какие чувства ты испытываешь к Флицу?»

Марина растерянно подбирала слова. – «Такой личный вопрос...» – она собралась с мыслями и, задумчиво глядя в окно, рассказала. – «Последнее время меня очень беспокоит состояние Флица. Он сильно кашляет, с усилием встаёт с кровати, еле ходит... Пропал аппетит, жизнь покидает его на глазах... Ему недолго осталось, и я чувствую свою вину. Нет-нет, не прямую, скорее, косвенную. Мне кажется, что это как-то связано с его новым отношением ко мне... Я уже давно не чувствую его тиранию, властности и мужской стержень... Ой.» – девушка покраснела. – «Я не это хотела сказать!»

«Продолжай.» – спокойно сказал парень.

«Когда он превратился в доброго любящего дедушку, чему я только рада, он как бы перестал чувствовать в себе мужчину перед своей любимой, то есть мной, поэтому его душа утратила стимул поддерживать жизнь... Я так считаю.»

«А что скажешь о недавнем аукционе?»

«Я до сих пор не понимаю, на что он рассчитывал, пытаясь приобрести Подсолнух Ра! Его давняя мечта – зачать мне ребёнка, но я бы не позволила ему с собой спать! Боже... Он же столько раз раскаивался за содеянное, так на что рассчитывает?! Хочет перечеркнуть все свои старания?! Я не буду спать со стариком! Я хочу детей только от любимого... А он для меня, как друг... Или добрый дедушка... Но точно не любимый.»

Кён задал ещё несколько вопросов, сделал выводы, кивнул своим мыслям, вынул из кольца конверт и сладкую конфету, передал Марине с просьбой угостить ею Флица, а утром, когда он отреагирует, передать конверт с запиской, самой не читать.

«А зачем?» – недоумевала девушка.

Кён улыбнулся. – «Скоро сама узнаешь.»

Спустя час увлечённой беседы за булочками и чаем гость покинул дом.

Марина, как и условились, перед сном угостила Флица конфетой, немного распереживалась, что она может быть отравленная, поэтому уснула не сразу.

Ночь была безоблачная.

Флиц проснулся ни свет ни заря. – {Странно.}, – подумал он, – на улице только пять утра, а самочувствие бодрое. Почему-то невыносимо зудит всё тело.

Почесавшись тут и там, он ощутил на пальцах какую-то плёнку. Узнав в ней кожу, впалые глаза старика чуть не вылезли из орбит от ужаса. – «Нет!.. Я подхватил очередную болячку?!» – он с замиранием сердца подбежал к зеркалу и в отражении увидел не бледного полумёртвого старикашку, а вполне себе живёхонького бойкого пожилого человека!

«Пресвятые помидоры! Что со мной?!» – он нервно чесал лицо, отдирая большие куски дряхлой омертвевшей кожи, за которой обнаруживалась более молодая. Он совершенно не понимал, какое чудо на него снизошло.

В комнату, потирая сонные глаза, вошла блондинка в лёгкой ночнушке. При виде старика её рот приоткрылся от изумления.

«Ффф... Флиц?! Ты... Ты помолодел?!»

«Я? Помолодел? Я стал моложе?!» – Флиц кинулся к зеркалу разглядывать себя со всех сторон. Улыбка его становилась всё шире, счастье так и прёт, разве что в пляс не бросился. Теперь он понял в чём дело. Невероятно! Он был настолько счастлив, что подбежал к потрясённой девушке и крепко обнял её, оторвав от земли.

«Так вот что за таблетку дал Кён...» – пробормотала Марина потрясённо. Она почти потеряла способность думать. Если Флиц превратится в того молодого Франца, то что она будет чувствовать рядом с ним? Сердце часто билось от этих мыслей.

Синергия, находящаяся в конфете, попав в организм Флица, запустила комплекс процессов (в частности выделение фермента теломеразы), благодаря которым удлинились теломеры – концевые участки хромосом. Теперь соматические клетки организма обладали большей активностью – делением и жизнеспособностью, благодаря чему старик омолодится примерно на два десятка лет.

«Ты сказала Кён?...» – Флиц отодвинулся в замешательстве.

Марина немного растерялась. – «Я... Кён вчера... В общем, он велел мне передать тебе записку. Прочитай её, пожалуйста.» – она протянула конверт.

Флиц быстро его распечатал и впился взглядом в текст.

"Жизнь – это тонущий остров, окруженный смертью. Так вот. Я, мать твою – корабль, способный вытащить тебя из этого дерьма. Цена на билет составляет десять лет преданной службы."

"Если конкретнее, то, как только ты согласишься стать моим рабом (будем называть вещи своими именами), я сразу же сделаю тебя двадцатилетним парнем в расцвете сил, а по окончании службы восстановлю семья. Ежели ты откажешься, то через неделю пробное плавание закончится. После турнира ожидаю окончательный и бесповоротный ответ. P.S. Лучше не рассказывай Марине об условии."

Дочитав до конца, Флиц опустился на колени. Письмо в его руках дрожало. Кён, ученик ЦыЗы, знающий девять стихий, испортивший ему жизнь в семье, способен вернуть его молодость и восстановить семья. Одним коротким письмом говнюк ударил в самое слабое место. Став молодым, Флиц получит Марину. Она обязательно будет смотреть на него иначе! А через одиннадцать лет он сможет нянчить ребёнка от любимой... Разве гордость должна быть дороже мечты?